

Глава 763: Приближение битвы

Как только душа водяного дракона была поглощена шкурой духовного зверя, Хань Ли взмахнул синей сверкающей талисманной кистью. Она была семь дюймов в длину и выглядела очень изысканно. Другой рукой он приманил к себе нефритовую коробку и вынул шарик золотой жидкости из футляра.

Хань Ли быстро опустил кисть в шар золотой жидкости и тут же сосредоточился на духовной шкуре. Затем он стал осторожно чертить кистью в воздухе.

С кончика кисти появились строчки загадочных символов золотого талисмана и тут же стали впечатываться в духовную шкуру. Как только символы опускались на шкуру, они начинали сверкать золотым светом.

В тот же самый момент, как символы стали впечатываться в духовную шкуру, она начала трястись и извиваться, издавая яростные драконьи вопли. Затем на поверхности начали появляться выступы и неровности: душа водяного дракона пыталась сбежать из талисмана.

В это мгновение золотые символы талисмана на шкуре засияли ярким светом, плотно сжимая душу дракона и удерживая её внутри.

Хотя душа водяного дракона потеряла свой разум, она по-прежнему была душой дикого зверя. Инстинктивно она чувствовала опасность и пыталась из талисмана. В результате этого Хань Ли стал рисовать талисманские символы ещё быстрее, и они тут же окутали водяного дракона, силой вернув в духовную шкуру.

Воспользовавшись этой возможностью, Хань Ли достал бутылку фиолетовой жидкости и окунул в нее кисть, а затем продолжил рисовать странные символы.

После этого Хань Ли заменил её на киноварь, продолжая наносить символы. Вскоре после этого талисманная бумага из шкуры духовного зверя вспыхнула разноцветными вспышками и стала парить от силы духовной Ци.

Выражение лица Хань Ли становилось все более торжественным, и мазки его кистей начали замедляться, в то же время его глаза сияли синим светом, поскольку он использовал Глаза Духовного Просветления.

Как только малиновый символ был нарисован на духовной шкуре, в наполовину законченном талисмане увеличились колебания духовной Ци.

Хань Ли тут же изменился в лице и стал внутренне проклинать происходящее. Не долго думая, он взмахнул рукавом, выпустил облако лазурной ци, подзывая к себе все материалы. В тот же самый момент он вызвал другой рукой маленький синий щит. Щит тут же вспыхнул и

заблокировал Хань Ли.

Не успел Хань Ли произвести все эти приготовления, как малиновая духовная шкура вспыхнула, выпустив оглушительный крик дракона. В следующее мгновение мощная волна духовной ци врезалась в синий щит, ослепительно засверкав радужным светом.

Синий щит засветился ярким светом и тут же заблокировал атаку, слегка удивив Хань Ли. Хань Ли считал, что из-за огромной силы духовного талисмана взрыв, возникший в результате его разрушения, будет содержать эквивалентную деструктивную силу. Однако вопреки его ожиданиям, взрыв удалось заблокировать с лёгкостью.

Пока Хань Ли был в недоумении, полоска малинового света скользнула к потолку запечатанной комнаты, пытаясь сбежать. Но как только красная полоса коснулась потолка, слой белого света заблокировал её путь, заставив её отскочить.

Хань Ли обрадовался при виде этого и тут же взмахнул рукой. Разрезав взмахом руки воздух, Хань Ли призвал руку лазурного света, которая в следующее мгновение рванула за душу дракона и схватила её. Затем Хань Ли указал на щит, и тот быстро сжал до первоначальных размеров и вернулся в рукав.

Затем Хань Ли снова посмотрел вновь захваченную душу водяного дракона Глазами Духовного Просветления.

Глядя на неё, Хань Ли хмыкнул. Хотя у него все еще была истинная душа, ее сила стала намного слабее. Малиновая душа водяного дракона тоже казалась вялой.

Хань Ли взглянул на душу дракона и задумчиво почесал подбородок. То, что ему не удалось создать Талисман Подчинения, не привело к мгновенному разрушению души; она лишь немного потеряла силу. Однако в этом случае он мог сделать несколько попыток создать талисман, несмотря на все трудности. Конечно, после каждой попытки душа будет становиться слабее, и сила духовного талисмана тоже будет уменьшаться.

Обдумав это, Хань Ли с облегчением вздохнул. Даже если сила души уменьшится, могло оказаться, что ее будет легче усовершенствовать. Легче очистить, если душа наводнения дракона будет ослаблена. Однако всё ещё была вероятность того, что ему не удастся сделать этот талисман.

Хань Ли улыбнулся и достал еще один набор дополнительных материалов вместе с новой духовной шкурой.

Затем он решил попытаться ещё раз.

Пока Хань Ли пытался создать Талисман Духовного Подчинения в течение трех дней, Город

Первонеба начал всецело мобилизоваться.

Все секты и культиваторы знали, что через несколько дней произойдет великое, решительное сражение. После периода подготовки, культиваторы в городе начали покидать лагерь своих сект, выступая в назначенных подразделениях армии культиваторов.

Все они знали, что если они не выиграют эту битву и не оттеснят моуланей, те вторгнутся в Небесный Южный Регион. Это бы послужило концом множества сект и их наследия. В результате их боевой дух был на пике без необходимости сплочения. Информация о десяти поединках также быстро распространилась.

Из-за страха, что произойдет утечка информации, личности культиваторов, которые должны были сражаться в поединках, были засекречены. Помимо эксцентриков, участвовавших в собрании, никто не знал о тех, кто будет сражаться.

Разумеется, личности этих десяти культиваторов стадии Зарождающейся Души повсеместно обсуждались, выясняя примерные шансы на победу. В конце концов, от них зависела жизнь тысячи культиваторов. Те, кто занимался другими членами секты, были особенно обеспокоены этим вопросом.

Ученики Секты Дрейфующего Облака покинули Город Первонеба вместе с назначенными подразделениями, за исключением культиваторши Сун, которой было приказано остаться и ждать Хань Ли. Лу Ло также последовал за остальной частью учеников секты.

Вскоре после этого, Город Первонеба опустел, за исключением нескольких культиваторов, что стояли на страже.

Прошло ещё несколько дней, и культиваторша Сун стала заметно нервничать. Хань Ли всё еще не появился, но она то и дело слышала вопли дракона и взрывы, звуки которых доносились из его запечатанной резиденции.

На пятый день она решила, что если ее боевой дядя Хань не выйдет из уединения, ей придется собраться с мужеством и проникнуть внутрь. Она не могла ждать дольше, иначе они могли не успеть на битву.

В этот момент культиваторша Сун сидела в главном зале лагеря секты, подавляя волнение в своей голове. Она иногда выглядывала из зала, наблюдая за заходящим солнцем. Ее лицо дрогнуло, когда небо постепенно стало темнее. Затем она встала и нахмурилась.

Но прежде чем она успела покинуть зал, она услышала звон со стороны резиденции Хань Ли. Она пришла в восторг от этого.

Спустя мгновение по вспышке лазурного света появился Хань Ли.

«Отдаю почтение боевому дяде Ханю!» - она тут же поклонилась ему в знак приветствия.

«Сколько дней прошло? Почти все культиваторы покинули город». Как только Хань Ли вышел из запечатанной комнаты, он окинул город своим духовным чутьём и обнаружил, что осталось всего несколько культиваторов. Пока он был в комнате, он не чувствовал времени. Хотя он считал, что запланированная дата еще не наступила, он чувствовал, что лучше ему поторопиться.

Чувствуя себя гораздо более непринужденно, культиваторша Сун почтительно ответила: «Докладываю старшему, сегодня пятый день».

Хань Ли решительно сказал: «Пятый день. Времени пока достаточно, но лучше поторопиться. Вперёд!»

«Как прикажете!»

Хань Ли взмахнул рукой, и полоска белого света вылетела из его рукава во внутренний двор. Свет исчез, являя крылатую белую карету, Ветряную Колесницу.

Тело Хань Ли вспыхнуло, и он тут же появился внутри колесница, а затем сказал женщине: «Входи, это быстрее, чем лететь своих ходом».

Культиваторша Сун взглянула на колесницу и осторожно вошла в неё с легким удивлением на лице. Затем Хань Ли слегка топнул ногой, в результате чего Ветряная Колесница покрылась слоем яркого белого света и выстрелила в небо.

Ветряная Колесница была редким сокровищем, предназначенным для полёта. Она не только потребляла небольшое количество магической силы, но также летала гораздо быстрее, чем обычный культиватор. В мгновение ока они уже покинули Город Первонеба.

Культиваторша Сун обрадовалась при виде этого. Невольно она задалась вопросом, почему ее боевой дядя Хань оказался настолько расслабленным. Неужели он смог развить какой-то грозный секрет за последние несколько дней? Что это были за взрывы и драконий вой, доносившиеся из комнаты?

Пока она размышляла над этим, Хань Ли вдруг её спросил: «Фиолетовая Духовная Фея всё там же?»

После небольшой паузы Сун послушно ответила: «Фиолетовая Духовная Фея и Мэй Нин решили покинуть Город Первонеба на время и решить, что делать, как только война закончится».

«Хех! Она очень дальновидна, раз приняла такое по-настоящему мудрое решение. Если бы я

был на ее месте, я бы сделал то же самое».

Вскоре после этого он влил в колесницу больше духовной силы, и она полетела ещё быстрее. Культиваторша Сун не успела удивиться, как они прорвались сквозь небо и исчезли за горизонтом.

<http://tl.rulate.ru/book/48/401364>